

РОЛЬ АВТОРСКОГО КОММЕНТАРИЯ, УСИЛИВАЮЩЕГО СУГГЕСТИВНО-МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ЯВЛЕНИЙ В МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

О. П. Мотина, В. А. Саблукова

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

Проанализированы национально-прецедентные феномены с точки зрения их суггестивно-манипулятивной направленности в текстах массовой информации. Описаны критерии идентификации прецедентных явлений, а также приведен обзор их классификаций. Определена роль авторского комментария, который может насыщать национально-детерминированные прецедентные феномены и их прототипы новыми смыслами.

Ключевые слова: национально-прецедентные феномены, суггестия, манипуляция, авторский комментарий, массмедийная коммуникация.

Несмотря на то что прецедентные явления остаются в поле зрения филологов не одно десятилетие, их суггестивно-манипулятивный аспект до сих пор не изучен. Прецедентные явления могут обнаруживать лакуны в другом лингвокультурном сообществе, в частности национально-детерминированные прецедентные феномены, поэтому СМИ часто прибегают к использованию авторского комментария, который помогает не только расшифровывать значение прецедентного явления, но также способен внушить ту или иную информацию. Все сказанное определяет актуальность данного исследования.

Научная новизна данной работы обусловлена тем, что впервые национально-культурные прецедентные явления рассматриваются с точки зрения их смысловой нагрузки, что позволяет установить суггестивно-манипулятивную составляющую их использования в дискурсе массмедиа и выявить основные механизмы их речевого воздействия.

Материалом исследования послужили публикации из качественной британской прессы *The Guardian*.

Прецедентные феномены являются объектом изучения выдающихся лингвистов на протяжении многих десятилетий (Д. В. Багаева, С. В. Банникова, Н. Д. Бурвикова, Г. Д. Гудков, И. В. Захаренко, Ю. Н. Караулов, В. Г. Костомаров, В. В. Красных, Е. А. Нахимова, Г. Г. Слышкин и др.). Все они сходятся во мнении, что подобным явлениям свойственна мультифункциональность. Традиционно в отечественной лингвистике различают следующие функции прецедентных феноменов:

1) номинативная функция, которая выражается в вычленении фрагментов действительности и формировании понятий о них;

2) персуазивная функция (прецедентное явление используется для убеждения реципиента в своей точке зрения);

3) людическая функция, которая проявляется в использовании своего рода языковых игр. Использование языковой игры привлекает внимание читателя (реципиента) к форме текста и делает его менее формальным. Например, в трансформации заголовка *Cosa Putina* легко узнается прецедентное имя *Cosa Nostra*);

4) парольная функция — распознавание «своих» и «чужих», «плохих» и «хороших», когда прецедентный текст используется в качестве «пароля» для передачи определенного «кода» [11. С. 10];

5) смыслопорождающая функция, направленная на создание новых смыслов [1. С. 12].

Следует отметить, что наиболее релевантными функциями для прецедентных явлений в медиадискурсе являются смыслопорождающая, персуазивная и парольная функции.

На данный момент существует целый ряд классификаций прецедентных явлений: по объему (прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентная ситуация, прецедентный текст) [7. С. 64], по масштабности и известности прототипов (социумно-прецедентные явления, национально-культурные прецедентные явления, универсально-прецедентные явления) [Там же], по форме (вербальные и невербальные) [6. С. 87], по синтаксическому принципу

(однословные, словосочетания, предложения) [10]. Национально-прецедентные явления являются мощным инструментом смыслопорождения в медиакоммуникации. Под национально-культурными прецедентными явлениями понимают группу вербальных и вербализуемых феноменов, которые известны любому среднему представителю того или иного лингвокультурного сообщества, входят в когнитивную базу сообщества, характеризуются эталонностью, общностью знаний и представлений о них [2. С. 48]. Под средним представителем мы подразумеваем некоего обобщенного человека, обладающего достаточными знаниями для интерпретации актуализируемой прецедентной информации. Национально-культурные прецедентные явления в медиакоммуникации тесно переплетаются с категорией «чужое», преобразовываясь в прецедентные ксеноявления. Коннотации национально-культурных прецедентных феноменов насыщаются новыми контекстуальными смыслами под влиянием субъективизации, варьирующимися в достаточно широком диапазоне и усиливающими их речевое воздействие. Под субъективизацией мы понимаем направленность на выражение личностного отношения к сообщаемому [4. С. 72].

Национально-культурные прецедентные явления подвергаются смысловым трансформациям в дискурсе не только в силу субъективных причин, связанных с неполным владением автором публикации прецедентной информацией, закрепленной в культуре их порождения, а также с неточным представлением о ксеноэлементах иной культуры, но и вследствие установки на оказание целенаправленного суггестивно-манипулятивного воздействия на реципиента в целевой культуре.

С помощью авторского комментария на реципиента может быть оказано речевое воздействие. На протяжении многих десятилетий к изучению вопроса речевого воздействия обращались такие известные психологи, как А. Н. Баранов, П. Б. Паршин, И. А. Стернин, Е. Ф. Тарасов, Р. Блакар, Р. Дилтс, Ю. Хабермас и др. Под речевым воздействием понимают воздействие на аудиторию, подразумевающее достижение определенной цели, результатом которой может послужить определенная реакция или стимул, направленный на совершение какого-либо действия. Массовая коммуникация обладает целым арсеналом техник и приемов речевого воздействия на адресатов: от простого информирования до внушения, манипулирования и убеждения.

В массмедийной коммуникации, как правило, зачастую прибегают к использованию суггестии и манипуляции как к формам речевого воздействия, которое оказывается сознательно и целенаправленно. С. Г. Кара-Мурза под термином «манипуляция» подразумевает взаимодействие между адресатом и адресантом, то есть «если человек под воздействием полученных сигналов перестраивает свои воззрения, мнения, настроения, цели и начинает действовать по новой программе — манипуляция состоялась» [5. С. 56]. Исследователь М. Р. Желтухина определяет суггестивность в тестах массовой информации как «процесс воздействия на психику адресата, на его чувства, волю и разум, связанный со снижением сознательности, аналитичности и критичности при восприятии внушаемой информации» [3. С. 10]. В массовой коммуникации манипулирование сознанием достигается через форму внушения, то есть, внушая ту или иную информацию, манипулятор может изменить установки манипулируемого и совершить то или иное действие.

Авторский комментарий способен усилить воздействие на читателя, передать (навязать) определенные установки. В рамках медиатекста он может давать фактуальную информацию, выражать оценку, создавать метафорические образы. Используя национально-культурные прецедентные феномены, под которыми понимают единицы, знакомые любому представителю определенного этнолингвокультурного сообщества [8. С. 178], журналист может исказить информацию, выдавая ее за действительную, создавать ложный образ политических и иных деятелей, исказить метафорические образы, изменять смысловую нагрузку прецедентных явлений [9. С. 151]. В процессе изучения ценностно-культурных смыслов были использованы следующие процедуры:

- 1) метод смысловой интерпретации с применением лингвокультурологических приемов;
- 2) контекстуальный анализ, нацеленный на определение смысловых трансформаций прецедентных феноменов.

Рассмотрим следующие примеры:

1. Создание ложного образа политических и иных персонажей

Пример 1

“Prince Usupov is a suspect in the mysterious death of **Rasputin**, the notoriously evil Russian monk who greatly influenced the Tsarina” [URL: <https://www.theguardian.com/theguardian/2013/jan/03/>]

rasputin-killed-russia-1917-archive]. [«Князь Юсупов подозревается в загадочной смерти Распутина, печально известного злобного русского монаха, который оказал большое влияние на царицу»].

В исследуемом примере содержится прецедентное имя *Rasputin*. Комментарий в данном случае вплетен в текст, из которого мы можем узнать, что данное имя употребляется отчасти с отрицательной коннотацией (*notoriously evil*), что, несомненно, сказывается на внушаемой оценке прецедентного имени (*notorious — known for something bad*). В приведенном отрывке также используется ложная пресуппозиция *Rasputin greatly influences the Tsarina*.

2. Изменение смысловой нагрузки прецедентных явлений

Пример 2

“Neither Truscott nor Jack uses the word, but if there is such a thing as **Putinism**, it revolves around the notion of **derzhavnost**: the concept that the state has some quasi-mystical entity, to which every citizen must be bounden. This concept, says the Russian writer Sergei Kovalev, ‘corresponds to the political thinking of the former KGB agent who became head of state thanks to political intrigues involving the bloody war in Chechnya’” [URL: <https://www.theguardian.com/books/2004/mar/14/biography.politics>]. [«Ни Траскотт, ни Джек не используют это слово, но если существует такое явление, как путинизм, то оно вращается вокруг понятия державности: концепции, согласно которой у государства есть некая квазимистическая сущность, с которой должен быть связан каждый гражданин. Эта концепция, по словам российского писателя Сергея Ковалева, “соответствует политическим убеждениям бывшего агента КГБ, занявшего пост главы государства вследствие политических интриг в кровопролитной войны в Чечне”»].

В данном примере используются два прецедентных феномена: *Putinism* и *derzhavnost*. Журналист проводит аналогию между двумя явлениями, которые передают обвинительный тон. В первом случае это происходит за счет навешивания оскорбительных ярлыков (*Putinism*), а во втором — обвинительный, возможно, даже саркастический элемент содержится в лингвокультурологическом комментарии (*quasi-mystical entity*), в то время как в толковом словаре С. И. Ожегова слово державность определяется как: 1) см. «державный»; 2) утверждение роли своей страны как великой и единой державы [13]. Также в данном примере суггестив-

ный эффект прецедентного явления *derzhavnost* достигается за счет апелляции к авторитету *Sergei Kovalev*, который связывает прецедентные феномены *Putinism* и *derzhavnost* с нечестными методами (*bloody war in Chechnya*).

3. Искажение фактуальной информации

Пример 3

“**Gorbachev** allowed human rights dissident Andrei Sakharov to return to Moscow in 1986 from his forced internal exile in a move that showed the world that the regime had changed. It would be unthinkable for **Medvedev** to make such a move as long as Putin remains sitting on his shoulder as the all-powerful prime minister” [URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/aug/16/gorbachev-guardian-interview>]. [«Горбачев позволил диссиденту по правам человека Андрею Сахарову вернуться в Москву в 1986 году из вынужденной ссылки, что продемонстрировало всему миру, что режим изменился. Для Медведева было бы невысказано пойти на такой шаг, пока Путин сидит на его плече в качестве всемогущего премьер-министра»].

Приведенный фрагмент содержит три прецедентных ксеноэлемента (*Andrei Sakharov*, *Gorbachev*, *Putin*).

В российском менталитете имя А. Сахарова первоначально ассоциируется с великим физиком, создателем водородной бомбы (Сахаров Андрей Дмитриевич (1921—1989) — советский физик, академик АН СССР, один из создателей первой советской водородной бомбы. Впоследствии — общественный деятель, диссидент и правозащитник; народный депутат СССР [12], а не с человеком, борющимся за права человека (гуманистом). Прецедентное ксеноимя Сахаров для британского лингвокультурного сообщества отождествляется с гуманистом и диссидентом и имеет эмоционально-оценочный компонент, сигнализирующий неодобрение политикой властей по отношению к ученому, связанное с неоправданной ссылкой А. Сахарова (*forced internal exile*). Автор данного отрывка выставляет Д. А. Медведева не как президента, способного принимать решения, а как человека, подчиняющегося воле премьер-министра В. В. Путина (2008—2012) (*sitting on his shoulder as the all-powerful prime minister, unthinkable for Medvedev to make such a move*), тем самым искажая действительную информацию и дискредитируя Д. А. Медведева. Аналогичный эмоционально-оценочный компонент прослеживается и в следующем источнике:

Пример 4

“Putin ‘returned’ as president in 2012. Medvedev went back to his former role as obedient prime minister... The anecdote was cruel, but it illustrated a truth understood by ordinary Russians and the Kremlin elite on Wednesday: that during a long and largely undistinguished political career, Medvedev never managed to escape from Putin’s shadow. Another confidential US dispatch describes him as playing ‘**Robin** to Putin’s **Batman**’. That, too, was accurate” [URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jan/15/dmitry-medvedev-the-rise-and-fall-of-the-robin-to-putins-batman>]. [«Путин “вернулся” на пост президента в 2012 году. Медведев вернулся к своей прежней роли послушного премьер-министра... Этот анекдот был жестоким, но он проиллюстрировал истину, которую в среду поняли простые россияне и кремлевская элита: за долгую и во многом ничем не примечательную политическую карьеру Медведеву так и не удалось вырваться из тени Путина. Другая конфиденциальная депеша из США описывает его как играющего роль “Робина в Бэтмена Путина”. Это тоже было правильно»].

В данной статье журналист намеренно наводит читателей на мысль о том, что бывший премьер-министр Д. Медведев якобы никогда не управлял страной и всегда оставался в тени

президента В. Путина (obedient prime minister, never managed to escape from Putin’s shadow, largely undistinguished political career). В приведенном фрагменте также используются два прецедентных имени — Robin и Batman, которые относятся к англо-американской лингвокультуре. Автор сравнивает Д. Медведева с персонажем американских комиксов Robin (Робин (англ. Robin) — супергерой, напарник Бэтмена, вместе с ним борющийся с преступностью в Готэм Сити), а В. Путина с персонажем Batman (Robin to Putin’s Batman) [URL: <https://batman.fandom.com/ru/wiki/Робин>].

Таким образом, сопоставляя ценностно-культурные смыслы, которыми наделены прецедентные явления в культуре их порождения (для этой цели мы использовали информацию, отраженную в лингвокультурологических словарях русского языка), и коннотации, актуализируемые в авторском комментарии, можно выявить смысловые преобразования, которым подверглись прецедентные феномены. Рассматривая прецедентные явления с позиции категории «чужого» в разных ипостасях, было выявлено, что прецедентные феномены выполняют роль единиц смыслопорождения, подчиненного авторской установке на оказание суггестивно-манипулятивного воздействия.

Список литературы

1. Аникина Э. М. Лингвокультурная специфика реализации интертекстуальности в дискурсе СМИ (на материале англо-американской прессы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 22 с.
2. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
3. Желтухина М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 47 с.
4. Иванова С. В., Сподарец О. О. Реализация стратегии субъективизации в структуре новостного политического дискурса СМИ // Политическая лингвистика. 2010. Вып. 3 (33). С. 71—75.
5. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 216 с.
7. Красных В. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Багаева Д. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1997. № 3. С. 62—75.
8. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
9. Саблукова В. А. Суггестивно-манипулятивное использование национально-культурных прецедентных феноменов при описании явлений ксенокультуры (на материале англоязычных статей о России): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, БашГУ, 2016. 198 с.
10. Сереброва С. Б. Стилистические особенности использования ПФ в заголовках региональной прессы Донбасса. URL: http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2011/Philologia/8_93921.doc.htm (дата обращения 08.04.2020).
11. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Akademia, 2000. 353 с.

12. Словарь персоналий. URL: <https://trojden.com/books/russian-history/russian-history-10-class-part-3-gorinov-2016/17> (дата обращения 09.06.2020).

13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.com/words/6923.shtml> (дата обращения 05.06.2020).

Сведения об авторах

Мотина Ольга Павловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов Башкирского государственного университета, Уфа, Россия. lelikka@mail.ru

Саблукова Валентина Алексеевна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков естественных факультетов Башкирского государственного университета, Уфа, Россия. mis-valya@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. No. 4 (450). *Philology Sciences. Iss. 124. Pp. 94—99.*

THE ROLE OF THE AUTHOR'S COMMENTARY ENHANCING THE SUGGESTIVE-MANIPULATIVE POTENTIAL OF NATIONAL-CULTURAL PRECEDENT PHENOMENA IN MEDIA COMMUNICATION

O. P. Motina

Bashkir State University, Ufa, Russia. lelikka@mail.ru

V. A. Sablukova

Bashkir State University, Ufa, Russia. mis-valya@yandex.ru

The article investigates the tendency of the author's commentary to enhance the impact on the reader. With the help of the commentary a speech effect can be exerted on the recipient. Mass media communication uses suggestion and manipulation as forms of speech impact to impose certain attitudes. The author's commentary of precedent phenomena in English-language media communication does not always convey precise semantic associations when describing Russian events and personalities. Precedent phenomena can reveal gaps in another linguocultural community, in particular, nationally determined precedent phenomena, therefore a linguocultural commentary that helps to decipher the meaning of the precedent phenomenon is included in the texts of mass media. A few examples how the author's commentary can impose a particular attitude are also illustrated in the article.

Keywords: *national precedent phenomena, suggestion, manipulation, author's commentary, mass media communication.*

References

1. Anikina E. M. (2004) *Lingvokul'turnaya specifik realizacii intertekstual'nosti v diskurse SMI (na materiale anglo-amerikanskoj pressy)* [Linguistic and cultural specifics of intertextuality implementation in the media discourse (based on the material of the Anglo-American press). Abstract of thesis]. Ufa. 22 p. [in Russ.].
2. Gudkov D. B. (2003) *Teoriya i praktika mezhkulturnoi kommunikacii* [Theory and practice of intercultural communication]. Moscow, Gnosis. 288 p. [in Russ.].
3. Zheltuhina M. R. (2004) *Specifika rechevogo vozdejstviya tropov v yazyke SMI* [Specifics of speech impact of tropes in the language of mass media. Abstract of thesis]. Moscow. 47 p. [in Russ.].
4. Ivanova S. V., Spodarec O. O. (2010) *Politicheskaya lingvistika*, iss. 3 (33), pp. 71—75 [in Russ.].
5. Kara-Murza S. G. (2005) *Manipulyaciya soznaniem* [Manipulation of consciousness]. Moscow, Eksmo. 832 p. [in Russ.].
6. Karaulov Yu. N. (1987) *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality]. Moscow, Nauka. 216 p. [in Russ.].

7. Krasnyh V. V., Gudkov D. B., Zaharenko I. V., Bagaeva D. V. (1997) *Vestnik Moskovskogo universiteta*, no. 3. Series 9, pp. 62—75 [in Russ.].
8. Krasnyh V. V. (2003) “Svoj” среди “chuzhih”: mif ili real’nost’? [Domestic among foreigners: myth or reality?]. Moscow, Gnosis. 375 p. [in Russ.].
9. Sablukova V. A. (2016) Suggestivno-manipulyativnoe ispol’zovanie nacional’no-kul’turnyh precedentnyh fenomenov pri opisanii yavlenij ksenokul’tury (na materiale angloyazychnyh statej o Rossii) [Suggestive-manipulative use of national-cultural precedent phenomena in the description of xenoculture phenomena. Thesis]. Ufa, BSU Publ. 198 p. [in Russ.].
10. Serebrova S. B. Stilisticheskie osobennosti ispol’zovaniya PF v zagolovkah regional’noj pressy Donbassa [Stylistic features of the use of PF in the headlines of the regional press of Donbass]. Available at: http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2011/Philologia/8_93921.doc.htm, accessed 08.04.2020 [in Ukrainian].
11. Slyshkin G. G. (2000) Ot teksta k simvolu: lingvokul’turnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskuse [From text to symbol: linguistic and cultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse]. Moscow, Academy Publ. 353 p. [in Russ.].
12. Slovar’ personalij [Dictionary of personalities]. Available at: URL: <https://trojden.com/books/russian-history/russian-history-10-class-part-3-gorinov-2016/17>, accessed 09.06.2020 [in Russ.].
13. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar’ russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: URL: <http://www.ozhegov.com/words/6923.shtml>, accessed 05.06.2020 [in Russ.].